

«Eesti Postimees¹», № 7, 18 февраля 1870 года, стр.27-28

С Кавказа пишет пастор Долл:

Дорогой Постимеес! Долгая дорога между нами, но мы просим не забывать нас здесь на Кавказе, а приехать нас выслушать и привезти нам разума с нашего отечества. Здесь многие, кто ждёт вас и глаза свои проглядели.

Четыре года назад здесь в городе Ставрополе эстонский язык и слово Эстония были не известны. Сейчас уже нет. Каждую неделю здесь два дня ярмарочные. Часто можно увидеть здесь на ярмарке или на нашей улице эстонские повозки и можно услышать беседы эстонцев. — В зимнее время часто приезжает много крестьян в услужение в город и растёт число тех, кто, приехав из Эстонии, из-за бедности, недоумения или болезни не сумели поехать и прижиться в селе Казинка.

Прибывают ли всё ещё люди с севера сюда на юг? Да, прибывают! Так много прибыло, что в селе не смогли найти места для проживания. Видел я в июне и августе переселенцев с острова Хийумаа, которые были под открытым небом под дождём в своих повозках и палатках. Слышно было также, что Кавказ уже не принимает эстонцев, если нет на это разрешения. И куда деться этой массе народа? Лето прошло, а людей из Эстонии всё прибывало. В связи с этим ходил я с прошением к нашему господину губернатору. И теперь он послал в Казинку дознавателя. Это подействовало. Нашли в трёх верстах поодаль место для другого села. В сентябре было новыми хозяевами получено разрешение переехать туда. Село называют „Под горой/Подгорное“, так как оно находится за пределами Казинской долины там, где начинается равнина.

До начала зимы невозможно было начать большое строительство. Силы на это были слабые. На отмеренных участках построили землянки. Там теперь и проживают совместно с теми, кто дополнительно прибыл в прошлом году в октябре, ноябре и декабре. Жизнь из-за недостатка еды бедна. Холод и болезнь живота замучили новых переселенцев, смерть тоже берёт своё. Некоторые преодолели длинный путь, чтобы здесь вдали от Родины и близких упокоиться в чужой земле.

Много жалоб и на воровство. Вечерами и по ночам приходят калмыки и другие преступники и уводят из села скот. Поиски не дают результатов. Что пропало, то пропало. Некоторые из-за такого воровства совсем обеднели и лишились скота. Как теперь обрабатывать своё поле? На одних участках надо запрягать три пары волов к плугу, если надо пахать, так как земля очень твёрдая. — Теперь, если читатель думает, что мол сами виноваты! — Но нет! — Сначала народ действительно не прислушивался к советам, не назначали

---

¹ Перевод Ыйльме Саул

Вахопский Р.Э. <http://sugupuu.narod.ru>,

Email: yaht@yandex.ru

сторожей, полагая, что живут как в Эстонии, да и хлева для скота не были ещё построены. Теперь это стало горьким уроком, но воровство не кончается.

Да поможет бог дожить до лета. Зима, правда, была мягкой и сейчас днём тает то, что ночью подмерзает, и земля везде чёрная, но выпускать стадо ещё нельзя и невозможно строить хлева для содержания скота.

Наверняка было бы много о чём ещё написать и на что пожаловаться, если бы была надежда на то, что читателям в Эстонии это было бы полезно почитать, например, о том, что судебный пристав хотел всех выгнать из землянок, если ему каждый не заплатит пару рублей. Народ был в большом страхе. Обратились к господину губернатору. От него был дан приказ, что можно проживать там до тех пор, пока не будут готовы все письменные документы и проведена перепись, и пока каждая семья может вспахать без налога одну десятину земли. Много времени уходит и на то, чтобы отпустили людей из Эстонии и приняли здесь. Люди приезжают сюда, многие без паспортов, другие с волостными паспортами, иные просто с красной бумагой выписки, большинство, правда с правильными паспортами, — и все думают, что здесь без промедления получают место и землю. Многих приходится выслушивать в их неверном понимании, что переселенцам на Кавказ государство даёт денежную помощь или зерна. Кто это утверждает, тот обманывает народ.

Я здесь нахожусь уже пять лет и хорошо знаю все беды и страдания эстонцев и немцев при их переселении сюда, и ни разу не слышал и не видел, чтобы кто-нибудь из них получил хоть одну копейку или одно зёрнышко.

Вначале немцы получили здесь землю в подарок, теперь же никто им не даёт даже права считаться колонистом (и не идти в рекруты.). Пусть будут довольны хотя бы тем, что ещё можно получить землю, не заплатив высокую аренду. — Слышно, что якобы переселенцы могут проживать на новой земле без платы 3- 5 лет. Большой страх одолел хозяев Казинки, когда с них потребовали плату за четвёртый год проживания, а ещё и задним числом за прошлые три года. И вдобавок надо уплатить все долги, которые остались со времени проживания в Крыму. — В этом месяце берут первого рекрута из Казинки. О школе в селе Казинка мне и слово сказать не хочется, придётся только сетовать и жаловаться. Пришлось недавно образованного учителя по его желанию оттуда отпустить, так как кто же может остаться, если работа и занимаемая должность не могут прокормить?!

Каждый раз, попадая в Ставрополь, по воскресеньям после обеда, провожу я богослужения для эстонцев. До обеда проходит богослужение на немецком языке, но прислугу не всегда и не без труда могут отпустить из дома. Но всё же большинство из них приходят в церковь. Около 100 или 120 душ эстонцев можно насчитать в эту зиму в городе.

Да поможет Бог и правительство, чтобы те, кто прибыли на Кавказ, получили бы постоянные места и даже зимой смогли бы остаться в своём селе, так как жизнь деревенского люда в городе не желательна. Да упасёт щедрый господь Бог от тех, кто потерял своё доброе имя и честь, чтобы они сюда не переселялись и не мешали бы честным и добрым людям, сбивая их с пути

праведного. Дай Бог, чтобы все те, у кого есть своё место и хлеб на своей земле, сберегли бы их и не стремились легкомысленно убежать от этого. — Кто беден, тот в долгой дороге обеднеет ещё больше, а кто крепкий работник в своей семье, спустя несколько лет может и стать богаче. Но любое начало тяжело! Если семья беспомощна или ленива, тогда таким же образом может она на улицах Таллинна или Раквере, или любого другого места милостыню просить, нежели в Ставрополе. До сих пор здесь не было людей лютеранской веры, милостыню просящих, теперь же можно видеть эстонских детей с сумой через плечо, поющих песни на эстонском языке у русских порогов или у их церквей. Да отведёт великий Бог это бытё и несчастье. Будьте здоровы!

Ставрополь, 20 января 1870. Пастор Долл

